

СЛОВО О МОЕМ ДРУГЕ, ТЕАТРОВЕДЕ

НАШЕГО видного театроведа Саркиса Меликсетяна, которому исполняется семьдесят лет, я знаю еще с дореволюционных лет. Вместе с ним мы учились в Тифлисской семинарии Нерсисян. Но подлинная наша дружба началась с 1918 года, когда мы оба стали увлекаться искусством.

Я высоко ценил Саркиса Меликсетяна. Он прекрасно знал театр, лихорадочно поглощал театроведческую литературу, был для своих лет очень эрудирован. Беседовать с ним было очень интересно, и я многому учился у него. В те дни, насколько помнится мне, он писал стихи, иногда появлявшиеся в газете «Пайнарс». Писал он также различные статьи, главным образом, о театре. Когда я сфал играть в Авлабарском театре, которым руководил Амо Харазян, Меликсетян выступал там уже как профессиональный актер. Спустя некоторое время он играл в театральной труппе талантливого артиста Овсепя Восканяна, выступавшей на сцене так называемого «Ремесленного клуба». Вскоре став актером этой труппы, я не раз убеждался в том, что партнеры по сцене, коллеги, любят и уважают талантливого артиста Саркиса Меликсетяна. Особенно тепло относились к нему Амо Харазян, Забел, Арус Восканян, Асмин, Григор Аветян, Овсеп Восканян и другие.

Жизнь повела нас различными путями, и мы встретились вновь уже в Ереване. Он работал в Совнаркоме, который возглавлял Ал. Мяснинян, заведовал отделом информации. Несмотря на ответственную работу, Меликсетян все же

находил время для занятий своим любимым искусством. И вот он принимает участие в спектаклях «Революционного театра» Ереванского уездного исполкома. Играл в театре и я. Так мы снова стали вместе работать, вместе мечтать. Он постоянно говорил о будущем, о театре иного типа и качества, заражая своими настроениями и меня.

Наши мечты осуществились. Вскоре правительство Советской Армении организовало первый государственный театр, который называется теперь театром имени Г. Сундукяна.

Запасе этого театра звился 25 января 1922 года, и этим было положено начало его замечательной деятельности. Через два-три месяца я был приглашен в этот театр, а с начала следующего сезона, то есть с осени 1922 года, Саркис Меликсетян также вступил в труппу театра Сундукяна. Два сезона он работал с нами, исполнял очень важные роли и нользовался большим успехом. Однако, будучи занят ответственной работой, он вынужден был оставить театр. Следует сказать, что как Левон Калантар, так и галантный режиссер Аршак Бурджалян и все артисты высоко ценили его творческий труд и очень сожалели, что он покидает театр.

Теперь на наших глазах оформился и вырос театральный критик, всесторонний и глубокий знаток театрального искусства. Как специалист, Меликсетян в известном смысле пигмеец Государственного театра имени Г. Сундукяна. Советский армянский театр, в

частности, Государственный академический театр имени Г. Сундукяна, имел много театральных критиков.

Перелистывая советскую армянскую периодическую печать за первые двадцать лет ее существования, мы встречаем имена многих театральных критиков, некоторые из них — Тигран Ахумян, Ашот Ахумян, Даниел Дзюни, Рубен Ованесян, Сергей Айвазян, Кара-Дервинц, Гурген Маари, Ваган Тотовенц, Матевос Дарбиция, Мкртич Мазмалян и другие выступали очень часто. В их числе был и Саркис Меликсетян. Но если первые занимались театральной критикой помимо своей обычной работы, как говорится, между прочим, то для Меликсетяна она являлась основной деятельностью. Он упорно и самоотверженно развивал и совершенствовал свое мастерство театроведа.

Мы внимательно прислушивались к его мнениям о спектаклях, так как были убеждены, что у него не только глубокие знания и острый глаз, но и блестящее понимание самых сокровенных тайн сценического искусства, сценической «кухни». Создавая свои лучшие роли, я, например, всегда желал узнать его мнение, старался учесть замечания. По его настоянию я все серьезнее и глубже разрабатывал образы Замбахова, Сагателя, Сако («Кадж-Назар»), Пело, Мисака («В кольце»), Шадрина («Человек с ружьем»), Ангуса («Макбет»), Органа («Тартюф») и другие. Так выступали и Асмин, Арус Восканян, Мкртич Джанан, Рачия Нерсисян, Вагарш Вагар-

шян, Гурген Джанибекян, Рузанна Варданян и другие.

Саркис Меликсетян — взыскательный критик. С его мнением считались не только наши ведущие актеры, но и режиссеры, с которыми его связывала многолетняя дружба. Около 35 лет он является членом художественного совета театра имени Г. Сундукяна и всегда стремится быть полезным ему.

Меликсетяна ценим мы и за то, что он детописец нашего театра, которому посвятил три книги.

Армяно-русским театральным связям посвящена его книга «Сила большого искусства». В ней автор отмечает духовную и идейную близость передовых деятелей армянской сцены представителям русского театрального искусства, оказавшим определенное влияние на формирование их художественных взглядов.

Наши отношения не ограничиваются театральными подмостками и театральным залом. С. Меликсетян — активный член всех связанных с театром общественных организаций и всеми силами старается способствовать развитию и обогащению нашего искусства. Мы, работники сцены, очень высоко ценим эту сторону его деятельности.

Прекрасно сказал о нем покойный режиссер Левон Калантар: «С. Меликсетян — лучший и страстный друг армянского театра», следовательно, сердечный друг и товарищ всех нас, деятелей сцены.

Авет АВЕТИСЯН,
народный артист СССР.

Момуню
г. Ереван

17 ЯНВ 1970